

Совет по правам человека

Сорок третья сессия

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Вопрос о реализации во всех странах экономических,
социальных и культурных прав: роль новых технологий
в реализации экономических, социальных и культурных
прав****Доклад Генерального секретаря****Резюме*

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции Совета по правам человека 40/12, в которой Совет просил Генерального секретаря готовить ежегодный доклад по вопросу о реализации во всех странах экономических, социальных и культурных прав с уделением особого внимания роли новых технологий в реализации экономических, социальных и культурных прав.

В докладе Генеральный секретарь определяет возможности и потенциал новых технологий для реализации экономических, социальных и культурных прав и других соответствующих прав человека, а также для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с учетом прав человека. Он также выявляет связанные с технологическими изменениями риски, усугубляющие пробелы и неравенство, и указывает на конкретные проблемы, которые эти изменения создают для реализации экономических, социальных и культурных прав. Генеральный секретарь рассматривает ценность нормативной базы в области прав человека как ориентира для государств и других заинтересованных сторон в деле использования новых технологий и снижения рисков более эффективным и инклюзивным образом. Доклад завершается рекомендациями в отношении соответствующих действий государств-членов, частных компаний и других заинтересованных сторон.

* Настоящий документ был представлен конференционным службам с опозданием без указания причин, как того требует пункт 8 резолюции 53/208 В Генеральной Ассамблеи.

I. Введение

1. Новые технологии, в том числе цифровые, имеют огромный потенциал и далеко идущие последствия в том, что касается реализации экономических, социальных и культурных прав, а также всех других прав человека и радикальных преобразований, упоминаемых мировыми лидерами в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹. Новые технологии могут быстро улучшить качество многих основных услуг и продуктов для реализации экономических, социальных и культурных прав и сделать такие услуги и продукты более доступными. В то же время их внедрение сопряжено со значительными рисками усугубления существующих пробелов и проблем неравенства и создания новых. Кроме того, в настоящее время преимущества новых технологий распределяются между странами и внутри стран неравномерно. Некоторые цифровые технологии зачастую имеют неожиданные негативные последствия. Цифровой разрыв и различия в уровнях технического развития существуют между странами и внутри стран, между мужчинами и женщинами, между поколениями и внутри социальных групп. Многие из этих пробелов обусловлены различиями в уровне развития инфраструктуры, доступа к технологиям и имеющегося потенциала, а также глубоко укоренившимися дискриминацией и неравенством.

2. Существует значительный риск того, что новые технологии могут усугубить и закрепить существующее неравенство и формы дискриминации, оставив позади тех, кто не имеет доступа к технологиям. Этим рискам, скорее всего, наиболее подвержены те, кто живет в условиях маргинализации. В докладе, подготовленном в 2019 году Группой высокого уровня Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству, отмечается, что «[п]о мере разработки той или иной новой технологии, мы должны задаться вопросом о том, может ли она непреднамеренно привести к возникновению новых способов нарушения прав – особенно прав людей, которые и без того часто подвергаются маргинализации или дискриминации»².

3. В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 40/12 Совета по правам человека, основное внимание уделяется роли новых технологий в осуществлении экономических, социальных и культурных прав. В докладе Генеральный секретарь подчеркивает ценность основанного на правах человека подхода к использованию потенциала новых технологий и устранению потенциальных рисков – подхода, в рамках которого люди рассматриваются в качестве индивидуальных носителей прав, который предусматривает расширение их возможностей и способствует созданию правовой и институциональной среды для обеспечения соблюдения прав человека и получения возмещения в случае любых нарушений и злоупотреблений в этой области. В заключительной части доклада содержатся рекомендации государствам и другим заинтересованным сторонам, которыми они могут руководствоваться для улучшения положения в области прав человека при разработке, развитии и внедрении новых технологий.

¹ Общепринятого определения «новых технологий», которые часто называют «передовыми технологиями» или «новейшими технологиями», не существует. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) распределила некоторые из наиболее распространенных новых технологий между четырьмя квадрантами, представляющими основные технологические области: цифровые технологии (такие, как искусственный интеллект, анализ больших данных, «Интернет вещей», робототехника и блокчейн); биотехнологии (такие, как технологии стволовых клеток и мониторинга здоровья); передовые материалы (такие, как наноматериалы); а также энергетика и окружающая среда (например, беспилотные летательные аппараты, микроспутники, электромобили и биотопливо) (см. OECD, *OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2016* (Paris, 2016)). Новые технологии отличаются большим разнообразием, поэтому в настоящем докладе внимание уделяется выборке цифровых и других новых технологий, имеющих существенное отношение к экономическим, социальным и культурным правам.

² High-level Panel on Digital Cooperation, “The age of digital interdependence: report of the UN Secretary-General’s High-level Panel on Digital Cooperation”, June 2019, p. 17.

II. Влияние новых технологий на основные экономические, социальные и культурные права

4. Благодаря своему основному обязательству не оставлять никого позади Повестка дня на период до 2030 года придала важный политический импульс реализации экономических, социальных и культурных прав и усилиям по борьбе с неравенством. Если новые технологии будут использоваться и распространяться справедливо, они могут в значительной степени способствовать осуществлению экономических, социальных и культурных прав и реализации таких ключевых аспектов этих технологий, как наличие, ценовая приемлемость, доступность и качество.

5. Новые технологии открывают возможности для совершения рывка в обход промежуточных этапов, которые страны традиционно проходят в процессе развития, что может ускорить темпы поступательной реализации экономических, социальных и культурных прав. Например, наличие более дешевых технологий мобильной связи позволило некоторым развивающимся странам, особенно в Африке, отказаться от развития аналоговой инфраструктуры стационарной телефонной связи и перейти непосредственно к цифровой мобильной связи, благодаря чему жители сельских районов получили доступ к целому ряду информационных ресурсов и услуг³.

6. Новые технологии могут также поддерживать усилия государств по поощрению права на участие и доступ к информации и повышению эффективности и действенности процесса принятия государственных решений в целях максимального использования имеющихся ресурсов для реализации экономических, социальных и культурных прав. Например, во время вспышки брюшного тифа в Уганде в 2015 году министерство здравоохранения использовало методы визуализации данных и интерактивного картирования в качестве подспорья для принятия ранних мер реагирования. Имея возможность изучать данные в режиме реального времени с разной степенью детализации, органы власти смогли эффективно планировать распределение ресурсов, в том числе применительно к предметам медицинского назначения, медицинскому персоналу и подготовке кадров⁴. Одним словом, эти технологии обладают огромным потенциалом для использования на благо человечества.

7. В то же время новые технологии также создают значительные риски, в том числе риски для прав человека, которые зачастую являются непреднамеренными побочными результатами научно-технического прогресса. Алгоритмы часто отражают и воспроизводят существующие предрассудки. Социальные сети могут легко использоваться для распространения ненависти. Сбор и обработка большого объема персональных данных без должного учета права на неприкосновенность частной жизни имеет серьезные последствия для осуществления прав человека в целом.

8. Учитывая вышеупомянутые сквозные преимущества и риски новых технологий для всех прав человека, в следующих разделах основное внимание уделяется потенциальному воздействию новых технологий на ряд ключевых экономических, социальных и культурных прав, а также потенциалу цифровой идентификации и финансовых технологий с точки зрения расширения инклюзивности.

A. Право на образование

9. Образование одновременно является одним из прав человека и необходимым средством для реализации других его прав (E/C.12/1999/10, пункт 1). Оно имеет ключевое значение для избавления людей от нищеты, расширения прав и возможностей женщин, защиты детей и охраны окружающей среды. Образование и

³ *Technology and Innovation Report 2018: Harnessing Frontier Technologies for Sustainable Development* (United Nations publication, Sales No. E.18.II.D.3), pp. 84–85.

⁴ United Nations, Global Pulse, “Data visualisation and interactive mapping to support response to disease outbreak”, Global Pulse Project Series, No. 20, 2015.

обучение имеют важнейшее значение для подготовки стран и их населения к изменениям, являющимся результатом ускоренного развития и распространения технологических инноваций, с тем чтобы они могли как можно лучше задействовать их преимущества при одновременной минимизации потенциальных рисков.

10. Новые технологии значительно расширили доступ к образованию и возможностям обучения, облегчив преподавателям создание учебных материалов и предоставив людям новые возможности для обучения и совместной работы. Онлайн-учебные материалы и курсы, цифровые учебники и модули электронного обучения коренным образом изменили обеспечение учебной подготовки, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Открытые онлайн-курсы служат альтернативным путем к высшему образованию. В то же время эта трансформация требует от людей приобретения знаний и навыков на протяжении всей жизни.

11. Прогрессивное развитие новых технологий создает проблемы с точки зрения наличия и доступности права на образование, особенно для бедных и наиболее маргинализированных слоев населения. Доступ к образовательным материалам и ресурсам, распространяемым с помощью цифровых средств, требует наличия физической инфраструктуры и экономических средств. Жители городских районов, как правило, имеют более широкий и дешевый доступ к электричеству и широкополосному Интернету и располагают финансовыми средствами для приобретения таких устройств, как компьютеры, планшетные ПК и смартфоны, тогда как жители отдаленных сельских районов зачастую вынуждены использовать относительно устаревшие технологии.

12. Новые технологии также рискуют усугубить гендерное и иные формы неравенства. Согласно последним оценкам, в развивающихся странах – и особенно в наименее развитых странах – цифровой разрыв между мужчинами и женщинами стремительно увеличивается⁵. Гендерное неравенство в плане доступа к информационно-коммуникационным технологиям и их использования часто отражает дискриминацию, с которой женщины в целом сталкиваются в обществе, и приводит к дальнейшему ограничению доступа к технологиям и связанным с ними возможностям (A/HRC/35/9, пункт 17). Аналогичным образом, дети с инвалидностью сталкиваются с препятствиями в использовании преимуществ информационно-коммуникационных технологий в плане упрощения доступа к более широким образовательным возможностям, поскольку, возможно, эти технологии и ресурсы необходимо будет адаптировать для использования ими (A/HRC/32/37, пункт 42).

13. Еще одной трудной задачей является обеспечение качества обучения в онлайн-среде, поскольку распространение ресурсов может выйти на первый план и отвлечь внимание от необходимости вовлечения учащихся в учебный процесс и взаимодействия с ними. По мнению Специального докладчика по вопросу о праве на образование, квалификации и свидетельства, полученные в рамках открытых онлайн-курсов, зачастую не проходят надлежащей оценки. Кроме того, поскольку открытые онлайн-курсы часто предлагаются частным сектором или в партнерстве с ним, правительствам необходимо разработать соответствующую политику и правила, с тем чтобы в полной мере обеспечить приемлемость, гибкость и качество образования в соответствии со своими обязательствами (например, там же, разделы VI и XII).

14. Желательно, чтобы образование на базе современных технологий дополняло, а не заменяло полноценное обучение на основе доказавших свою эффективность очных форм преподавания и взаимодействия (там же, пункт 58). Необходимо обеспечить, чтобы в рамках всей системы образования в полной мере уважалось право на образование и чтобы само образование было направлено на всестороннее развитие человеческой личности и чувства достоинства⁶.

⁵ International Telecommunication Union, *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2019* (Geneva, 2019), pp. 3–4.

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 13.

В. Право на питание

15. Новые технологии имеют многочисленные и сложные последствия для различных аспектов продовольственной безопасности и права на питание. Например, биотехнология и генная инженерия, а также методы повышения плодородия почв, технологии орошения и целенаправленное использование агрохимикатов могут повысить доступность продовольствия. Технологии послеуборочной обработки и переработки сельхозпродукции могут помочь в преодолении проблемы доступности продовольствия, а биообогащение может повысить его питательную ценность. В то же время потенциальная безопасность и этические последствия этих новых технологий, включая синтетическую биологию, искусственный интеллект и тканевую инженерию, потребуют тщательного изучения с точки зрения прав человека⁷.

16. Засухи все чаще угрожают доступу к воде для производства продовольствия и усугубляют голод. Однако новые технологии позволяют прогнозировать и смягчать потенциальные негативные последствия засухи для производства продовольствия. В рамках совместной инициативы Детский фонд Организации Объединенных Наций и Европейский союз оказали поддержку правительству Эфиопии в использовании спутникового дистанционного зондирования для выявления источников грунтовых вод; при этом информация передавалась общинам и скотоводам в пострадавших от засухи районах в целях более точного определения участков для бурения скважин. Благодаря этому в 92% случаев бурение скважин для использования новых источников воды оказалось успешным, что позволило снизить затраты и расширить доступ к воде⁸.

17. Информационно-коммуникационные технологии могут играть важную роль в предоставлении фермерам и сельским предпринимателям доступа к информации о сельскохозяйственных новшествах, погодных условиях, финансовых услугах и рыночных ценах, а также в налаживании контактов с покупателями. Мобильные телефоны также обладают огромным потенциалом для расширения прав и возможностей мелких земельных собственников и поддержки инклюзивности на рынке, позволяя им более эффективно сбывать скоропортящуюся продукцию и договариваться о более выгодных ценах⁹.

18. В то же время ускоряемые технологическим прогрессом тенденции к цифровизации и финансизации продовольственного рынка и коммерциализации продуктов питания коренным образом меняют продовольственные системы и значительным образом сказываются на осуществлении права на питание. Технологии лежат в основе промышленной продовольственной системы, ориентированной на максимальное повышение эффективности производства продовольствия при как можно более низких затратах и в значительной степени зависящей от химических добавок, влияющих на качество продуктов питания, здоровье населения и состояние окружающей среды (A/71/282, пункты 22–23). Оцифровка информации о семенах и других генетических материалах растений и их патентование глобальными корпорациями создает риск того, что доступ к традиционным знаниям и семенам, полученным другими способами, в том числе коренными народами, может быть подорван. Оцифровка данных регистрации прав на землю и других связанных с землей данных с помощью технологии блокчейн может принести значительные преимущества в плане повышения прозрачности, эффективности и безопасности. Вместе с тем новые технологии необходимо внедрять с осторожностью, чтобы избежать непредвиденных последствий, включая содействие преобразованию земельных интересов в спекулятивные финансовые активы и риски, в частности для

⁷ United Nations Conference on Trade and Development, *The Role of Science, Technology and Innovation in Ensuring Food Security by 2030* (Geneva, 2017), pp. 21–22.

⁸ *Sustainable Development Outlook 2019: Gathering Storms and Silver Linings* (United Nations publication, Sales No. E.20.II.A.1), p. 94.

⁹ Food and Agriculture Organization of the United Nations, *The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges* (Rome, 2017), p. 54.

сельских общин, оказаться лишенными земель, находившихся в их долгосрочном владении¹⁰.

С. Право на здоровье

19. Новые технологии, в том числе цифровые, играют важную роль в реализации права на здоровье и обеспечении всеобщего охвата медицинским обслуживанием. Информационно-коммуникационные технологии могут повысить доступность качественных медицинских услуг. Например, в Гане информационная система управления медицинской информацией с использованием мобильных телефонов помогла работникам здравоохранения в сельских районах получать необходимые консультации в режиме онлайн и отслеживать информацию о пациентах¹¹.

20. Искусственный интеллект и большие данные используются для разработки новых лекарственных средств, составления персонализированных планов лечения и повышения эффективности оказания медицинской помощи. Когда новые технологии разрабатываются и внедряются ответственно, они открывают возможности для трансформации медицинского обслуживания, расширения доступа к профилактическим, диагностическим и лечебным услугам, обеспечения санитарного просвещения, расширения знаний и научных исследований.

21. Несмотря на потенциальные преимущества, такие новые технологии, как цифровизация в здравоохранении, не всегда необходимы или целесообразны при любых обстоятельствах или для всех людей. Поскольку технологии неодинаковым образом затрагивают жизнь разных людей, при разработке и внедрении новых технологий необходимо учитывать особые условия и потребности соответствующих лиц, а также контекст применения этих технологий, с тем чтобы не ущемлять применимые права и не посягать на достоинство людей.

22. Например, такие новые технологии, как ассистивные устройства, встроенные в окружающую обстановку приспособления и робототехника, получают все большее распространение в качестве затратоэффективных и действенных средств удовлетворения растущей потребности в индивидуализированной и долгосрочной поддержке пожилых людей во многих странах, где проблема старения населения стоит наиболее остро. Эффективно сконструированные роботы могут обеспечить более безопасное и ответственное оказание медицинской помощи, уменьшая нагрузку на переутомленный обслуживающий персонал. Это могло бы в значительной степени способствовать сокращению масштабов жестокого или неправомерного обращения с пожилыми людьми и насилия в отношении них в местах ухода. Взаимодействие с роботами, например с роботами-компаньонами, может способствовать физическому и эмоциональному благополучию пожилых людей (A/HRC/36/48, пункты 73 и 82).

23. В то же время чрезмерная зависимость от технологий влечет за собой риск дегуманизации практики ухода и помощи. Технологии могут подорвать самостоятельность и независимость пожилых людей и породить новые формы сегрегации и пренебрежительного отношения, когда пожилые люди, живущие отдельно, оказываются лишенными ухода и возможности общения с другими людьми. Необходимо уделять внимание обеспечению того, чтобы технологии, предназначенные для оказания помощи пожилым людям, не стигматизировали их как хрупких и нуждающихся, что будет способствовать ущемлению их прав и закреплять их зависимость и угнетенное положение. Технологии электронного наблюдения и мониторинга могут использоваться для нежелательного надзора, возможно, даже без согласия или ведома пожилого человека (там же, пункт 52).

¹⁰ См. Global Network for the Right to Food and Nutrition, *Right to Food and Nutrition Watch: When Food Becomes Immaterial: Confronting the Digital Age*, September 2018.

¹¹ См. доклад о работе Комплексного национального форума по информационно-коммуникационным технологиям в интересах здравоохранения и развития, август 2016 года. Доступен по адресу http://1millionhealthworkers.org/files/2016/09/ICT_REPORT.pdf.

24. Использование больших данных и искусственного интеллекта в контексте здравоохранения создает значительный риск для права пациентов на неприкосновенность частной жизни в том, что касается конфиденциальных данных о состоянии здоровья и другой личной информации. С развитием технологий сбора данных о состоянии здоровья потребителей, включая носимые технологии и приложения для смартфонов, масштабы создания, обработки, обмена и продажи огромных массивов данных о состоянии здоровья увеличились по всему миру (A/71/368, пункт 13). Эта тенденция сопровождается повышенным риском непреднамеренного разглашения конфиденциальных данных о здоровье пациентов медицинскими учреждениями, а также неправомерной передачи этих данных третьим сторонам. Еще одним поводом для тревоги является способность искусственного интеллекта делать выводы и прогнозы о состоянии здоровья, о которых пациенты добровольно не сообщали, что может привести к отказу в предоставлении медицинской страховки. Стратегические документы, касающиеся права на здоровье, должны предусматривать защиту права на неприкосновенность частной жизни и безопасное использование таких цифровых медицинских технологий, как биометрическая идентификация. Надлежащие меры регулирования также необходимы для обеспечения качества и безопасности программных продуктов, устройств и приложений, которые используются не только в контексте первичной медико-санитарной помощи, но и могут быть напрямую проданы или иным образом предоставлены в распоряжение частных лиц¹².

D. Право на достаточный жизненный уровень

25. Более половины населения планеты в настоящее время проживает в городских районах, и, как ожидается, к 2050 году доля городских жителей достигнет 68%¹³. Города часто являются центром инноваций и развития новых технологий, поскольку в них находятся университеты, научно-исследовательские институты и крупные технологические предприятия. Многие города все чаще используют потенциал новых технологий для решения проблем, связанных с урбанизацией, в целях проработки и регулирования сложных взаимодействий энергетики, транспорта, водоснабжения и удаления отходов, а также для достижения целей Новой программы развития городов и цели 11 в области устойчивого развития, касающейся обеспечения открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов.

26. Эффективное и ответственное использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий может помочь специалистам по территориальному планированию и жителям расширить доступ к городским услугам и возможностям на основе принципа равенства. Для обеспечения того, чтобы новые технологии способствовали более эффективной реализации экономических, социальных и культурных прав, таких как права на жилье, воду и санитарные услуги, для лиц, находящихся в наиболее неблагоприятном положении, необходимы сознательные и целенаправленные усилия и более широкий процесс участия. Без таких усилий существует опасность того, что меры, связанные с реализацией концепции «умных городов», могут и не быть ориентированы на повышение качества городской жизни для всех и расширение доступа к качественным услугам, особенно для малоимущих и обездоленных слоев населения.

27. Волна последних технологических достижений, таких как оцифровка данных о земле и имуществе, облачные вычисления и появление цифровых платформ, способствует «финансизации» жилья, которая идет гораздо более быстрыми темпами и имеет более широкие масштабы, чем ранее. Технологии, позволяющие частным субъектам превращать рынки жилья и недвижимости в финансовые инструменты и излюбленный биржевой товар, также могут подрывать социальную и культурную

¹² World Health Organization, “Digital technologies: shaping the future of primary health care”, 2018, p. 6.

¹³ *World Urbanization Prospects: The 2018 Revision* (United Nations publication, Sales No. E.20.II.A.1), p. xix.

ценность жилья. Цифровые платформы для краткосрочной аренды способствовали настолько значительному повышению арендной платы, что в некоторых местах она перестала быть доступной для многих жителей¹⁴. Некоторые государственные органы начали противодействовать этим тенденциям, облагая налогом приобретение недвижимости внешними инвесторами или вводя правила с более жестким контролем за краткосрочной арендой, чтобы защитить доступ своего населения к достаточному жилью¹⁵. Однако технологии и платформенная экономика развиваются настолько быстро, что они, как правило, закрепляли существующие тенденции социальной и пространственной сегрегации, отчуждения и утраты жилья и земель. Нормативные рамки, направленные на противодействие таким последствиям, по-прежнему носят фрагментарный характер в отсутствие всеобъемлющего подхода, в полной мере учитывающего права человека.

Е. Право на труд

28. Глобальная волна технологических изменений оказывает глубокое воздействие на будущее рабочих мест, создавая как возможности, так и проблемы для реализации права на труд, включая право на справедливые и благоприятные условия труда. Автоматизация и новые технологии создают одни новые рабочие места, устраняя потребность в других. Роботы и автоматизация могут уменьшить круг опасных задач или устранять их и способствовать реализации права на безопасные условия труда. В то же время многие работники, которые рискуют потерять работу из-за автоматизации и роботизации, могут быть вынуждены перейти на менее квалифицированную и хуже оплачиваемую работу. Меняющийся характер рабочих мест требует новых наборов навыков, в частности цифровых навыков: цифровые технологии используются на рабочих местах всех видов, в том числе в отраслях, которые ранее были менее тесно связаны с этими технологиями, в частности, в сельском хозяйстве, здравоохранении и строительстве¹⁶. Когда речь заходит о воздействии таких технологических изменений на различные возрастные группы, то возникает новая проблема, связанная с необходимостью адаптации, переподготовки и переориентации взрослых, особенно пожилых людей, затронутых технологическими изменениями. Женщины также рискуют потерять работу из-за цифрового гендерного разрыва в плане навыков, участия в процессах цифровизации и представленности в рабочей силе и на руководящих ролях (A/HRC/35/9, пункт 25).

29. Новые технологии также создают все более разнообразные формы трудоустройства, в том числе виды деятельности, которой можно заниматься вне помещений работодателя и зачастую на дому, что может повысить занятость и принести дополнительные преимущества, например, в социальной и экологической сферах. Хотя платформы цифровых услуг могут создавать новые возможности для трудоустройства и способствовать стабилизации неформальных трудовых отношений, многие тех, кто работает в условиях экономики свободного заработка, сталкиваются с большей нестабильностью занятости. Подобные схемы занятости часто носят временный характер и предполагают участие нескольких работодателей, что препятствует или ограничивает практическую возможность работников осуществлять право на свободу ассоциации, включая право создавать профсоюзы и вступать в них, поскольку на онлайн-платформах большинство работников не знакомы друг с другом, а их модели работы и условия труда значительно отличаются друг от друга¹⁷.

¹⁴ Desiree Fields and Dallas Rogers, “Towards a critical housing studies research agenda on platform real estate”, *Housing, Theory and Society*, 2019, p. 4.

¹⁵ Например, в Британской Колумбии, Канада, Законом о внесении поправок в различные статуты (о приоритетном доступе к жилью) (2016 год) предусматривается 20-процентный налог для иностранных покупателей, приобретающих жилищную собственность в отдельных географических районах.

¹⁶ See European Commission, *ICT for Work: Digital Skills in the Workplace* (Brussels, 2016).

¹⁷ European Agency for Safety and Health at Work, *Protecting Workers in Online Platform Economy: An Overview of Regulatory and Policy Developments in the EU* (Luxembourg, 2017), pp. 15–16.

Г. Инклюзия через цифровые технологии

30. Многие новые технологические решения могут способствовать более активному вовлечению маргинализированных групп населения в процессы развития, что положительно сказывается на различных правах человека. Например, обеспечение средств идентификации является важным способом расширения прав и возможностей людей для участия в социальной, экономической, политической и общественной жизни. И наоборот, невозможность доказать свою личность может серьезно затруднить и фактически отрезать доступ к основным услугам, включая жилье, социальное обеспечение, банковские услуги, здравоохранение и телекоммуникации. Отсутствие документов, удостоверяющих личность, может привести к ошибочному выводу об отсутствии гражданства, что приведет к безгражданству. Что касается правительственных функций, то системы идентификации могут быть важным инструментом предупреждения дублирования и борьбы с мошенничеством, который облегчает для правительств планирование и надлежащее распределение ресурсов.

31. В последние годы многие государства и международные организации перешли на комплексные системы цифровой идентификации. Зачастую ввод новых цифровых систем удостоверения личности влечет за собой юридические обязательства по регистрации в них; в других случаях регистрация является обязательным требованием для получения доступа к услугам, включая государственные услуги, социальное обеспечение и продовольственную помощь. Всемирный банк в рамках своей кампании «Идентификация в целях развития» и другие организации приступили к осуществлению всеобъемлющих программ по повышению доступа к документам, удостоверяющим личность, с особым акцентом на цифровые технологии. Такие инициативы часто разрабатываются в контексте на задачи 16.9 Целей устойчивого развития, в соответствии с которой государства взяли на себя обязательство обеспечить наличие у всех людей законных удостоверений личности, включая свидетельства о рождении.

32. Хотя внедрение таких систем может способствовать решению многих проблем, важно тщательно учитывать их потенциальное и фактическое воздействие на осуществление прав человека – как положительное, так и отрицательное.

33. Одна из основных проблем, связанных с комплексными системами цифровой идентификации, заключается в том, что они сами по себе могут стать орудием исключения вопреки своему предназначению. Например, дорогостоящая или сложная процедура регистрации может помешать малообеспеченным и другим находящимся в неблагоприятном положении группам населения полноценно использовать систему идентификации. В некоторых регионах женщины сталкиваются с правовыми или традиционно закрепленными препятствиями при получении официальных документов, удостоверяющих личность. Отсутствие подключения к Интернету, необходимого для онлайн-аутентификации, также может способствовать отчуждению. Пожилые люди и представители некоторых профессиональных групп, занимающиеся в основном ручным трудом, могут испытывать трудности с получением отпечатков пальцев, которые бы являлись достаточно четкими для целей систем идентификации. Услуги, требующие удостоверения личности по месту их оказания, создают проблемы для пожилых людей или инвалидов, которые, возможно, не в состоянии перемещаться самостоятельно. Трудности возникают также в тех случаях, когда имя и пол в документах, удостоверяющих личность, не отражены должным образом в системе идентификации, что подвергает людей с небинарной гендерной идентичностью особым рискам. И наконец, эффект отчуждения может также быть результатом выдачи той или иной конкретной группе удостоверяющих личность документов, которые отличаются от документов, выданных другим лицам¹⁸.

34. Комплексные системы идентификации могут также значительным образом влиять на право на неприкосновенность частной жизни, что, в свою очередь, чревато

¹⁸ См., например, Alan Gelb and Anna Diofasi Metz, *Identification Revolution: Can Digital ID Be Harnessed for Development?* (Washington, D.C., Center for Global Development, 2018, pp. 127–134.

негативными последствиями для широкого круга прав человека и устойчивого развития. Цифровые системы идентификации сопряжены с серьезными трудностями в плане защиты собираемых, хранимых, передаваемых и иным образом обрабатываемых личных данных. Базы данных, содержащие информацию о миллионах людей, являются весьма уязвимыми и привлекательными объектами для нападений со стороны преступных элементов. Любого рода нарушение сохранности информации может привести к краже личных данных, имеющей разрушительные последствия для тех, кто от нее пострадал (A/HRC/39/29, пункт 14). Если собранные данные содержат биометрическую информацию, которая неразрывно связана с конкретным человеком и его жизнью, то ущерб от нарушения сохранности данных может оказаться непоправимым.

35. При ненадлежащей разработке, внедрении и эксплуатации цифровые системы идентификации, как правило, используются для сбора, анализа, передачи, объединения и иной обработки большого количества данных, чем это может быть строго необходимо для законных целей работы системы. Доступность персональных данных целому ряду государственных органов (а возможно, и другим субъектам) может представлять определенные риски. Комплексные системы управления личными данными могут облегчить доступ к личной информации на уровне всех правительственных учреждений и позволяют устанавливать связи между индивидуальными записями в разрозненных реестрах данных, что потенциально облегчает слежение и контроль за отдельными лицами без достаточных юридических оснований в нарушение прав на неприкосновенность частной жизни и свободу ассоциации.

36. Совет по правам человека призвал государства принимать надлежащие меры для обеспечения разработки, осуществления и функционирования программ цифровой или биометрической идентификации с соблюдением надлежащих правовых и технических гарантий и в полном соответствии с международным правом прав человека (резолюция 42/15 Совета, пункт 6 m)). Всемирный банк подготовил рекомендации по разработке цифровых идентификационных систем и созданию необходимой технической, правовой и институциональной базы, ключевые принципы которой включают всеобщий охват и доступность, надежную и безопасную структуру, обеспечивающую неприкосновенность частной жизни, а также эффективное управление, в том числе нормативно-правовые рамки, четкие институциональные мандаты, подотчетность и независимый надзор¹⁹.

37. Обеспечение доступности финансовых услуг – это еще одна область, в которой новые технологические решения, включая финансовые технологии, открывают большие перспективы для более широкого социально-экономического участия населения. Значительное снижение операционных расходов и расширение доступа, обусловленные такими новыми технологиями, как мобильная связь, сделали финансовые услуги более дешевыми и открытыми для многих из тех, кто ранее не имел для этого достаточных средств или считался некредитоспособным. Как было подчеркнуто Группой высокого уровня по цифровому сотрудничеству в ее докладе, «гораздо большее число людей [имеют] возможность безопасно хранить свои сбережения и совершать сделки без использования наличных средств, страховать риски, брать займы для развития предпринимательской деятельности и выхода на новые рынки»²⁰.

38. Однако при более внимательном рассмотрении новые возможности для охвата цифровым финансированием также создают значительные риски для прав человека. Мобильные деньги широко приветствовались как способ сделать финансовые услуги доступными для маргинализированных групп населения и жителей удаленных регионов, а в числе преимуществ кредитных платформ называли предоставление удаленным пользователям мгновенных цифровых займов. В то же время многие из заявленных достоинств этих технологий были поставлены под сомнение в связи с

¹⁹ World Bank, “Principles on identification for sustainable development: towards the digital age”, February 2018.

²⁰ High-level Panel on Digital Cooperation, “The age of digital interdependence”, p. 9.

возникшими опасениями в отношении защиты потребителей и надзора, включая чрезмерную задолженность и злоупотребление принудительным исполнением договоров²¹.

39. Во всем мире новые бизнес-модели позволяют людям, не имеющим кредитной истории или физического залога, доказать свою кредитоспособность, например, путем предоставления кредиторам возможности доступа и моделирования профиля в социальных сетях, данных о местоположении, полученных при помощи мобильного телефона, а также истории онлайн-транзакций и платежей. Речь идет об инновационных подходах к моделированию кредитного риска, но, как и в случае с цифровой идентификацией, предстоит решить важные вопросы, касающиеся конфиденциальности данных, согласия пользователей и их осведомленности о сборе и использовании данных, а также отсутствия правовых и других гарантий.

III. Основанный на правах подход к проблематике новых технологий

40. Для того чтобы в полной мере воспользоваться плодами технологического прогресса при одновременном сведении потенциального ущерба к минимуму, разработка и внедрение новых технологий должны опираться на прочную правозащитную основу²². В соответствии с договоренностью, достигнутой государствами, и под наблюдением национальных, региональных и международных механизмов международное право прав человека служит главной опорой при разработке мер реагирования в условиях постоянно меняющихся технологических решений. Право прав человека определяет материальные и процессуальные права, нарушения которых представляют собой вред, который необходимо предотвращать, смягчать или возмещать. Оно налагает на государства соответствующие обязанности по соблюдению, поощрению и защите прав человека и создает основу для выполнения предприятиями своих обязательств в этом отношении²³.

41. Как правительства, так и технологические компании должны обеспечивать, чтобы разработка и применение новых технологий не создавали рисков для осуществления прав человека. Основанный на правах человека подход предполагает применение ряда базовых принципов, включая равенство, недискриминацию, участие и подотчетность, которые также лежат в основе Целей устойчивого развития. Кроме того, новые технологии повышают важность всестороннего учета соответствующих норм, касающихся законности, оправданности, необходимости и соразмерности ограничений прав человека. В следующих разделах приводятся примеры применения этих ключевых принципов.

A. Укрепление равенства и недискриминации в условиях новых технологий

Устранение «цифрового разрыва»

42. Необходимость преодоления «цифрового разрыва», затрудняющего доступ к технологиям и связанным с ними преимуществам, признается в Повестке дня на

²¹ См., for example, Center for Financial Inclusion, “Making digital credit truly responsible”, 25 September 2019.

²² См. резолюцию 42/15 Совета по правам человека, в которой Совет признал необходимость применения международного права прав человека при разработке, совершенствовании, внедрении, оценке и регулировании технологий индивидуального профилирования, автоматического принятия решений и машинного обучения, а также признал, что международное право прав человека должно учитываться при разработке, совершенствовании и внедрении таких новых и новейших технологий, как искусственный интеллект.

²³ Lorna McGregor, Daragh Murray and Vivian Ng, “International human rights law as a framework for algorithmic accountability”, *International & Comparative Law Quarterly*, vol. 68, No. 2 (April 2019), pp. 309–343.

период до 2030 года (резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 15) и в ряде резолюций Совета по правам человека. Например, в своей резолюции 38/7 Совет по правам человека призвал все государства преодолеть цифровые разрывы, включая межгендерный цифровой разрыв, и расширить использование информационно-коммуникационных технологий в целях поощрения полного осуществления прав человека для всех.

43. Оценка и устранение цифрового разрыва охватывает не только физический доступ к технологиям и устройствам, но также разнообразие технологий, качество доступа и его предоставление на равной основе. Например, хотя развивающиеся страны получают более дешевый доступ к мобильным технологиям, а мобильные телефоны находят в большинстве районов мира все большее распространение, на уровне более продвинутых технологий, таких как наличие широкополосной связи, технологический разрыв становится более выраженным²⁴. Сохраняется также гендерный цифровой разрыв, отражающий существующие модели гендерного неравенства и дискриминации. В целях обеспечения равенства и недискриминации необходимы дезагрегированные данные для анализа и мониторинга дифференцированного воздействия технологий.

Решение проблемы предубеждений в алгоритмах

44. Хотя для обязательств об осуществлении многих аспектов экономических, социальных и культурных прав предусмотрена постепенная реализация, обязательство государств по обеспечению равенства и недискриминации в законодательстве и на практике носит неотложный характер. Существует настоятельная необходимость в устранении причин и последствий непреднамеренной предвзятости и дискриминации, возникающих в результате применения определенных алгоритмических и автоматизированных методов принятия решений, основанных на искусственном интеллекте и других технологиях. Многие алгоритмы, как правило, усиливают существующие предрассудки и предубеждения, тем самым усугубляя дискриминацию и социальное отчуждение. Цифровые инструменты часто кодируют человеческие предрассудки и предубеждения, которые в непропорционально высокой степени затрагивают женщин, меньшинства и уязвимые группы населения, которые являются объектом этих предрассудков и предубеждений²⁵.

В. Законность, оправданность, необходимость и пропорциональность

45. Без тщательного регулирования использование новых технологий, в частности цифровых технологий, может легко привести к ненадлежащим ограничениям прав человека. Например, технологии больших данных и искусственного интеллекта, а также цифровые системы идентификации, как правило, опираются на сбор и обработку информации, часто включающей огромные объемы персональных данных. Когда сбор и обработка таких сведений производятся без осознанного и свободного согласия затрагиваемых лиц, они могут приравниваться к нарушениям и ущемлениям права на неприкосновенность частной жизни. Другие права, которые часто затрагиваются внедрением новых технологий и которые относятся к категории экономических, социальных и культурных прав, включают право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу ассоциации и мирных собраний, а также право на эффективные средства правовой защиты. Ограничения этих и других прав должны соответствовать принципам законности, оправданности, необходимости и соразмерности²⁶. Ограничения права, когда они допустимы, должны быть необходимы

²⁴ *Human Development Report 2019 – Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century* (United Nations publication, Sales No. E.20.III.B.1), p. 201.

²⁵ High-level Panel on Digital Cooperation, “The age of digital interdependence”, pp. 17–18; World Economic Forum, Global Future Council on Human Rights, “How to prevent discriminatory outcomes in machine learning”, white paper, March 2018.

²⁶ Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека отметил, что особенностью слишком многих важных инициатив, направленных на создание социально

для достижения законной цели и быть соразмерны этой цели. По мнению Комитета по правам человека, налагаемые ограничения должны представлять собой наименее интрузивный вариант действий²⁷ и не должны применяться или задеваться таким образом, чтобы это нарушало существо данного права²⁸. Они должны быть предписаны общеизвестным законом, в котором четко оговариваются обстоятельства, при которых может быть введено ограничение²⁹.

46. В свете вышеизложенного оценка необходимости и соразмерности внедрения системы биометрической идентификации будет охватывать учет интрузивного характера сбора биометрической информации, повышенного риска безопасности, связанного с базами биометрических данных, а также риска злоумышленного использования таких баз данных, например, для наблюдения за политическими оппонентами или для других целей, которые не соответствуют исходным задачам и параметрам внедрения таких систем. Исходя из этого, в ходе оценки изучается вопрос о том, оправдывает ли цель биометрической системы средства, направленные на ее достижение, и могут ли для этого использоваться менее интрузивные способы проверки личности. В случае внедрения биометрических систем, для тех, кто решит отказаться от их использования, следует по возможности применять менее интрузивные подходы.

С. Расширение прав и возможностей правообладателей

47. Отдачу от разработки, распространения и внедрения новых технологий в соответствии с международными обязательствами можно увеличить за счет эффективного и конструктивного участия правообладателей. С этой целью государствам следует создавать для правообладателей, особенно тех, которые в наибольшей степени страдают или могут пострадать от неблагоприятных последствий, возможности эффективно участвовать в процессе разработки новых технологий, вносить в него свой вклад и содействовать их целенаправленному внедрению. Обеспечивая широкое участие и всеобщие консультации, государства смогут определять наиболее подходящие и эффективные технологии на пути к сбалансированному и комплексному устойчивому развитию на основе принципов экономической эффективности, экологической устойчивости, инклюзивности и справедливости.

48. Доступ к новым технологиям должен сопровождаться мерами по поощрению и защите экономических, социальных и культурных прав с уделением особого внимания бедным и маргинализированным слоям населения в целях расширения их прав и возможностей, с тем чтобы они могли в полной мере использовать преимущества этих технологий. Расширение возможностей трудоустройства, доступа к услугам в области образования, здравоохранения и другим государственным услугам, инфраструктуре и системам социальной защиты, а также внесение коррективов в законы, политику и социальные нормы, дискриминирующие бедные слои населения и другие социальные группы, имеют решающее значение для обеспечения такой поддержки. Инвестиции в физическую инфраструктуру, включая компьютеры, широкополосные сети и рынки, укрепление внутреннего потенциала для инноваций и адаптации соответствующих технологий, а также развитие институциональной и нормативной базы имеют решающее значение для получения максимальной отдачи от новых технологий в интересах устойчивого развития (E/2018/50, стр. 11).

49. В частности, инвестиции в право на социальную защиту будут иметь решающее значение для обеспечения того, чтобы люди могли пользоваться благами

ориентированного государства с опорой на цифровые технологии, является отсутствие внимания к важности обеспечения законности (A/74/493, пункт 42).

²⁷ Замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, пункт 14.

²⁸ Замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 6.

²⁹ Замечания общего порядка № 27, пункты 11–13, и № 16 (1988) о праве на личную жизнь, пункты 3 и 8; A/HRC/39/29, пункт 10; A/HRC/29/32, пункт 33.

экономических и технологических трансформаций и компенсировать связанные с ними риски и неопределенность в целях защиты и осуществления своих прав. Как уже отмечалось, отсутствие формальных, стандартных трудовых отношений в условиях экономики свободного заработка и иных контекстах способствовало появлению значительных пробелов в охвате и адекватности социальной защиты. Государствам необходимо защищать права трудящихся при любых формах занятости, особенно права тех, кто работает на цифровых платформах, обеспечивать их права на равную оплату труда, свободу ассоциации и ведение коллективных переговоров.

D. Ответственность за нарушения

50. Ответственность за нарушения прав человека занимает центральное место в системе международных правозащитных обязательств. Эта система определяет, кто именно несет ответственность, за что и перед кем, и включает в себя обязательства государств по принятию мер на индивидуальной основе и в рамках международной помощи и сотрудничества, особенно в экономической и технической областях, в максимальных пределах имеющихся ресурсов с целью постепенного обеспечения полного осуществления экономических, социальных и культурных прав. Она четко предусматривает, что некоторые обязательства носят неотложный характер, в особенности обязательства по упразднению дискриминационных законов, политики и других мер, а также по обеспечению минимально необходимого уровня осуществления каждого из прав в интересах всех с уделением особого внимания самым отставшим. Кроме того, эта система создает условия для привлечения носителей обязанностей к ответственности перед правообладателями за их решения или бездействие, а также обеспечивает механизмы для защиты прав, прозрачного мониторинга прогресса, наложения санкций за неудовлетворительные результаты и получения возмещения за нарушения прав человека.

51. Хотя современные цифровые технологии создают новые проблемы в плане обеспечения подотчетности в области прав человека, существует целый ряд инструментов и превентивных методологий для выявления и устранения рисков и вреда. Надлежащие процессы должной осмотрительности, учитывающие весь комплекс прав по международному праву прав человека на протяжении всего жизненного цикла технологической системы, позволят избежать излишне узкого анализа потенциальных рисков. Такие процессы могут быть полезны в выявлении и предотвращении возможного ущерба правам человека, в том числе путем определения необходимых гарантий, а также в разработке эффективных средств правовой защиты в случае причинения вреда. Конструктивные консультации с внешними заинтересованными сторонами и, по возможности, с представителями потенциально затрагиваемых лиц и групп для предотвращения предвзятости в рамках реализуемых проектов, могут укрепить такие процессы и значительно повысить их эффективность (A/73/348, пункт 54). Исходя из этого, было бы целесообразно, например, предусмотреть непрерывный учет правозащитной проблематики и широкие консультации в процессе разработки и внедрения всеобъемлющих общенациональных систем цифровой идентификации в целях выявления и смягчения связанных с этими системами рисков для прав человека.

52. Часто в знаниях и понимании обществом технологических средств, используемых правительствами и частными субъектами для предоставления различных публичных услуг, таких как социальное и пенсионное обеспечение, здравоохранение, налогообложение, образование или наем на работу, могут существовать значительные пробелы. Эта проблема стоит особенно остро в контексте автоматизированных процессов принятия решений, основанных на искусственном интеллекте. Подробная и общедоступная информация важна для принятия обоснованных решений и получения согласия затрагиваемых сторон. От административных служб целесообразно требовать систематического информирования адресатов о затрагивающих их права решениях, если эти решения принимались автоматически или при помощи средств автоматизации. В ситуациях, серьезно затрагивающих права человека, можно рассмотреть вопрос о введении

реестров, содержащих ключевую информацию об соответствующих инструментах и их использовании. Полезными могут также быть нормативные положения, требующие от компаний раскрывать информацию в тех случаях, когда системы искусственного интеллекта используются таким образом, что это влияет на осуществление прав человека, и предоставлять результаты соответствующих оценок воздействия на права человека.

53. Еще одним аспектом использования технологий искусственного интеллекта является проблема «объяснимости», которая сводится к тому, что алгоритмические инструменты, как правило, являются непрозрачными; речь идет о проблеме «черного ящика». Такие системы, в частности те, которые обладают способностью к самообучению, часто функционируют не совсем объяснимым или предсказуемым образом. В некоторых случаях защита интеллектуальной собственности может в этом контексте препятствовать необходимой проверке алгоритмов и данных, используемых для их обучения. Однако даже доступ к исходному коду и учебным данным зачастую может оказаться недостаточным, для того чтобы обеспечить адекватное понимание того, как на практике функционирует та или иная система искусственного интеллекта. Необходимы дополнительные усилия для создания инструментов и методов, обеспечивающих достаточную степень объяснимости принимаемых решений, в частности в тех случаях, когда искусственный интеллект используется для решения важнейших вопросов в рамках судебных процессов или в отношении доступа к критически важным социальным услугам, которые имеют решающее значение для осуществления экономических, социальных и культурных прав.

54. Кроме того, регулярные проверки, проводимые внутренними и внешними экспертами на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта, могут служить важнейшей гарантией тщательности, независимости, транспарентности и, в конечном счете, подотчетности (A/73/348, пункт 55)³⁰. По мнению Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, государствам следует рассмотреть вопрос о том, чтобы избегать использования систем, которые могут оказывать существенное неблагоприятное воздействие на права человека и которые невозможно подвергнуть полноценной проверке (там же)³¹.

55. Хотя в секторе новых технологий основной движущей силой является частный сектор, в соответствии с правом прав человека государства несут юридические обязательства по защите затрагиваемых прав человека, в том числе путем принятия необходимых законодательных мер. Современные технологии могут потребовать корректировки традиционных подходов к регулированию для обеспечения учета особенностей этих технологий. Расширение возможностей отраслевых надзорных органов для решения вопросов, возникающих в связи с использованием новых технологий, включая секторальное регулирование и надзор, могло бы также способствовать принятию целенаправленных мер в важнейших с точки зрения прав человека областях, затрагиваемых использованием искусственного интеллекта (A/73/348, пункт 42)³².

Е. Защита права на неприкосновенность частной жизни применительно к персональным данным

56. Многие новые технологии, которые являются многообещающими с точки зрения повышения благосостояния человека, предусматривают обработку больших объемов персональных данных. В таких условиях обеспечение надлежащего уровня конфиденциальности данных имеет важнейшее значение для предотвращения нарушений и злоупотреблений в области прав человека, включая экономические,

³⁰ См. также резолюцию Совета по правам человека 42/15, пункт 5.

³¹ См. также AI Now Institute, New York University, *AI Now Report 2018* (New York, 2018), recommendation 4.

³² См. также AI Now Institute, *AI Now Report 2018*, recommendation 1.

социальные и культурные права³³. Так, имея неограниченный доступ к медицинской или генетической информации, страховые компании смогут исключить из сферы охвата тех, кто наиболее остро нуждается в медицинской помощи. Совет по правам человека призвал государства разрабатывать или продолжать применять и осуществлять надлежащие законы, предусматривающие эффективные санкции и средства правовой защиты, для защиты лиц от нарушений и ущемлений права на неприкосновенность частной жизни, заключающихся в противоправных или произвольных действиях по сбору, обработке, хранению или использованию персональных данных физическими лицами, правительствами, коммерческими предприятиями и частными организациями (резолюция 42/15 Совета, пункт 6 f)). По мнению Генеральной Ассамблеи, принятие и осуществление законодательства, норм регулирования и политики в области защиты данных может предусматривать создание независимых национальных органов, наделенных полномочиями и ресурсами для наблюдения за практикой в области обеспечения конфиденциальности данных, расследования нарушений и злоупотреблений и предоставления надлежащих средств правовой защиты (резолюция 73/179 Ассамблеи, пункт 6 g)).

57. Многие государства, межправительственные организации и другие учреждения разработали стандарты защиты персональных данных, которые могут служить ориентиром при разработке рамок и механизмов управления персональными данными³⁴. В рамках системы Организации Объединенных Наций Руководящие принципы регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера (E/CN.4/1990/72), принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/95, и принципы защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни, принятые в 2018 году Комитетом высокого уровня по вопросам управления, служат на уровне системы Организации Объединенных Наций эталоном для обеспечения соблюдения прав человека при обработке данных. В этих руководящих документах и положениях подчеркивается ряд важных принципов, включая принцип, согласно которому работа с персональными данными требует должного уровня прозрачности, с тем чтобы субъекты данных были осведомлены об обработке их персональных данных и о том, как запросить доступ, исправление и/или удаление этих данных в случае их незаконной, необоснованной или неточной регистрации. Кроме того, обработка персональных данных должна опираться на свободное и осознанное согласие затрагиваемых лиц или иметь иную правовую основу. Такая обработка должна быть соответствующей и адекватной, ограничиваясь тем, что необходимо для ее целей. Должны быть приняты соответствующие меры безопасности для защиты личной информации от несанкционированного разглашения, изменения или удаления.

IV. Ответственность частного сектора

58. Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству указывает в своем докладе, что «в настоящее время существует острая необходимость в более четком руководстве в отношении того, что следует ожидать для прав человека от частных компаний при разработке и внедрении цифровых технологий»³⁵. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (A/HRC/17/31, приложение), одобренные Советом по правам человека в 2011 году, представляют собой всеобъемлющие рамки, призванные служить для целого ряда субъектов, включая правительства и компании, ориентиром в деле выявления, предотвращения, смягчения и устранения ущерба правам человека, связанного с деятельностью компаний, в том числе в контексте новых технологий.

³³ См. резолюцию 42/15 Совета по правам человека, в которой Совет с обеспокоенностью отмечает, что автоматическая обработка персональных данных для целей индивидуального профилирования может повлиять на осуществление прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав.

³⁴ Перечень соответствующих международных договоров и руководящих принципов см. в документе A/HRC/39/29, пункт 28.

³⁵ High-level Panel on Digital Cooperation, “The age of digital interdependence”, p. 17.

59. Одна из основных посылок Руководящих принципов заключается в том, что компаниям не следует допускать нарушений прав человека третьих лиц и устранять неблагоприятные последствия своей деятельности для прав человека. В контексте новых технологий и их воздействия на экономические, социальные и культурные права особенно ценной может оказаться оценка и устранение рисков, связанных с бизнес-моделями, которые предполагают, например: а) сбор больших объемов персональных данных о здоровье, а также использование и передачу таких данных без согласия; б) использование новых технологий для оказания государственных услуг в партнерстве с правительствами или от их имени, что может непропорционально отразиться на положении уязвимых групп населения; с) предоставление и использование технологий и основанных на них процессов, включая алгоритмы, которые могут причинить вред людям и привести к прямой и косвенной дискриминации.

60. В соответствии с Руководящими принципами (там же, принцип 17) компаниям следует проявлять должную заботу о правах человека в рамках всей своей деятельности и деловых отношений в целях выявления, предотвращения, смягчения и учета фактического и потенциального неблагоприятного воздействия на права человека; при этом следует прилагать особые усилия для устранения рисков дальнейшей маргинализации и дискриминации уязвимых групп населения и групп. Требование о проявлении должной заботы о правах человека распространяется на деятельность, продукты и услуги компании и применяется к тем из них, которые связаны с предоставлением общественных услуг и продуктов, в том числе в областях, имеющих решающее значение для реализации экономических, социальных и культурных прав, включая услуги, связанные с концепцией «умных городов», а также в сферах здравоохранения и образования. Кроме того, непрерывная реализация принципа должной осмотрительности в вопросах прав человека с учетом мнений и опыта правообладателей должна стать неотъемлемым аспектом корпоративной деятельности. Для того чтобы новые цифровые технологии реализовали свой потенциал при одновременном снижении сопутствующих рисков, компаниям следует целенаправленно вовлекать гражданское общество, правообладателей и уязвимые группы населения в процесс реализации принципа должной осмотрительности.

61. В случаях причинения ущерба правам человека в связи с деятельностью предприятий Руководящие принципы напоминают об обязанности государств и ответственности предприятий за обеспечение доступа к эффективным средствам правовой защиты (там же, глава III). Как отмечалось выше, в контексте новых технологий необходимо будет решать такие уникальные и сложные вопросы, как обеспечение средств правовой защиты в тех случаях, когда злоупотребления являются результатом решений, принимаемых машинами и алгоритмами, а не людьми; создание эффективных механизмов рассмотрения жалоб на операционном уровне в тех случаях, когда правообладатели, пострадавшие от неблагоприятных последствий, могут исчисляться миллионами, а также наличие доступа к средствам правовой защиты в тех случаях, когда нарушение прав человека происходит в результате деятельности не одного корпоративного субъекта, а десятков компаний через взаимодействие различных технологических продуктов и услуг.

V. Выводы и рекомендации

62. В настоящем докладе определен ряд мер, которые государства-члены и другие заинтересованные стороны могут принять для задействования возможностей новых технологий в целях реализации экономических, социальных и культурных прав при одновременном устранении потенциальных рисков. Среди этих мер особого внимания государств и, в соответствующих случаях, частных компаний и других заинтересованных сторон заслуживают следующие:

а) полностью признать необходимость защиты и укрепления всех прав человека при разработке, использовании и контроле новых технологий в

качестве их основной цели и обеспечить равное уважение и соблюдение всех прав человека как в интернет-пространстве, так и за его пределами;

b) подтвердить и выполнять обязательства государств по принятию законодательных мер, включая меры, касающиеся деятельности частного сектора, с тем чтобы новые технологии способствовали полному осуществлению прав человека, включая экономические, социальные и культурные права, всеми людьми и предотвращали неблагоприятное воздействие на права человека;

c) наращивать усилия по преодолению «цифрового разрыва» и технологического отставания между странами и внутри стран, а также поддерживать инклюзивный подход к повышению доступности, наличия, ценовой приемлемости, адаптируемости и качества новых технологий;

d) инвестировать в право на социальную защиту для повышения устойчивости к изменениям и нестабильности, в том числе вызванным технологическими изменениями, и защищать трудовые права во всех формах занятости;

e) значительно активизировать усилия по распространению информации среди общественности об использовании новых технологий, в частности искусственного интеллекта, в государственном секторе;

f) обеспечить участие всех соответствующих заинтересованных сторон в принятии решений по разработке и внедрению новых технологий и требовать надлежащей степени объяснимости решений, основанных на искусственном интеллекте, в частности в государственном секторе;

g) систематически проявлять должную заботу о правах человека на протяжении всего жизненного цикла систем, основанных на новых технологиях, в частности систем искусственного интеллекта, которые могут оказывать существенное воздействие на реализацию прав человека;

h) создать адекватные правовые рамки и механизмы для обеспечения полной подотчетности в контексте использования новых технологий, в том числе путем обзора и оценки пробелов в национальных правовых системах, создания, при необходимости, механизмов надзора и предоставления средств правовой защиты от ущерба, причиненного новыми технологиями;

i) принимать меры по устранению дискриминации и предвзятости при разработке и использовании новых технологий, особенно в плане доступа к продуктам и услугам, которые имеют решающее значение для осуществления экономических, социальных и культурных прав;

j) уделять особое внимание воздействию новых технологий на экономические, социальные и культурные права при представлении докладов и проведении оценки в рамках универсального периодического обзора и деятельности договорных органов по правам человека.
